

УДК 330.111.4(045)

*В.В. Матвеев***ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы современной российской экономики: обеспечению эффективного конкурентоспособного развития территорий страны. Хорошо известно, что экономический рост национальной экономики и ее территорий выражает изменения, которые происходят в системе производительных сил. Специфика современного экономического роста определяется процессами разработки и реализации инноваций. Одна из главных проблем отсталых стран и территорий определяется невозможностью использования современных технологий по причине отсталых производительных сил. Отмечается, что проблема взаимосвязи изменений в производительных силах и территориального развития достаточно давно вызывает интерес ученых. Первые попытки дать объяснение факторов территориального развития относятся к первой половине XIX века. В настоящее время весьма популярной является теория «новой экономической географии». Ее автор – лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман, который объединяет традиционные теории размещения производства, пространственных факторов национального и территориального экономического роста с вопросами международной торговли и агломерационных процессов. К сожалению, по многим причинам экономика современной России не в состоянии быть конкурентоспособной по отношению к странам-лидерам по использованию инноваций. Ситуаций усугубляется экономическими санкциями со стороны многих стран. В этих условиях велик соблазн к усилению влияния государства на развитие территорий. Однако мы считаем, что решение проблем, связанных с обеспечением экономического роста территорий на основе эффективного размещения производительных сил, определяется необходимостью смягчения и ликвидации огромного количества регулятивных функций государства.

Ключевые слова: производительные силы, национальная экономика, территория, территориальное размещение производительных сил, факторы производства, технологии, инновации.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-829-835

Эффективное развитие национальной экономики невозможно без соответствующих изменений в экономике территорий. По состоянию дел в их экономике можно достаточно точно судить об общем положении дел в стране. Всегда существуют территории: лидеры и аутсайдеры, которые могут принципиально различаться друг от друга по качественным и количественным параметрам своего развития. Так, например, в Советском Союзе имели место подобные принципиальные различия между Прибалтикой и Средней Азией. В современной России – это нефтедобывающие регионы и Северный Кавказ. В первую очередь данные различия определяются сложившейся системой размещения производительных сил.

Действительно, система размещения различных производств по территориям играет стратегическую роль в решении проблемы обеспечения конкурентоспособного на долгосрочную перспективу развития как национальной экономики, так и регионов, которые входят в ее состав.

Это условие приобретает особое значение для тех стран, которые характеризуются большой территорией со значительными природно-климатическими различиями: Россия, США, Китай, Канада, Австралия.

Регионы этих стран могут принципиально отличаться друг от друга природно-климатическими условиями и особенностями исторического и социально-экономического развития, что, в свою очередь, объясняет значительные различия между ними практически по всем параметрам. В силу этого каждый регион характеризуется индивидуальной экономической специализацией. Поэтому можно и нужно вести речь об уникальности экономики каждой территории.

Мы считаем, что состояние экономики территорий страны позволяет достаточно судить об уровне развития производительных сил национальной экономики.

Необходимо отметить, что проблеме производительных сил уделяется значительное внимание в классической экономической теории. Доказано, что каждому этапу социально-экономического развития соответствует определенный уровень развития производительных сил. Об этом очень подробно идет речь в статье «Проблема развития производительных сил в национальной экономике». Ее авторы рассматривают периоды развития производительных сил и приходят к выводу: «Основное техно-

логическое противоречие в развитии производительных сил – между возможностями производства и уровнем развития техники и технологии. Процесс развития первобытного способа производства подходит к своему завершению в результате того, что потенциал производства все больше приходит в противоречие с возможностями хранения, транспортировки и обмена благами. Аграрно-ремесленный – в результате противоречия между возможностями к росту производства и недостатком удобных способов накопления и невозможностью оперативной обработки имеющегося сырья» [1, с. 2].

Тем самым еще раз подтверждается тезис о том, что на каждом этапе своего развития производительные силы вступают в противоречие с имеющимися место производственными отношениями. Это противоречие рано или поздно находит свое решение в форме социально-экономической революции, формой выражения которого выступают не только изменения в системе экономических отношений, но и в системе политических и правовых отношений между экономическими акторами.

Экономические эпохи отличаются друг от друга не только и не столько тем, ЧТО производят, а тем КАК производят, т. е. технологическими отличиями. Появляется реальная возможность производить товаров в больших количествах и лучшего качества. Особенно хорошо это можно проследить на примере развития металлургической отрасли или способов передачи информации.

Категория «производительные силы», как и многие другие экономические понятия, вызвала достаточно жесткие дискуссии среди ученых-экономистов. Еще очень наивные и самые общие выводы о роли географической среды и организации производства можно найти у античных философов. На начало эпохи Возрождения и на протяжении XIV – XVII вв. приходятся первые обобщения, которые носят сколь-либо научный характер.

Однако первое появление категории «капитал», который напрямую связан с понятием «производительные силы», мы можем найти у Ф. Кенэ. Научная заслуга Ф. Кенэ заключается в обосновании приоритета производства по сравнению с торговлей в решении проблемы происхождения общественного богатства. Однако в силу того, что его научные изыскания приходятся на XVIII в., когда определяющей отраслью национальной экономики является не промышленность, а сельское хозяйство, соответственно, главным фактором производства является земля. Тем не менее в работах Ф. Кенэ можно найти еще достаточно наивный анализ капитала. Однако для того периода времени это было большим шагом вперед. Категорию «капитал» он трактует как затраты на осушение земель, возведение строений, содержание лошадей, затраты на оборону [2, с. 51].

В научных работах У. Петти речь идет уже о двух факторах производства: земля и труд, что нашло выражение в его знаменитой формуле: «труд – отец богатства, земля – его мать». В результате оценка всех предметов должна происходить через два этих естественных знаменателя [3, с. 55].

По мнению А. Тюрго, капитал представляет собой накопленную ценность. Первым употреблением капитала является покупка земли (получение земельной ренты), вторым – приобретение промышленных предприятий (получение прибыли от производства), третьим – организация крупного аграрного производства (получение прибыли от производства сельхозпродукции), четвертым – торговля (получение прибыли от совершения торговых операций), пятым – использование капитала для выдачи кредитов (получение ссудного процента) [4, с. 146–147].

В теории А. Смита капитал тесно связан с социальной ролью конкретного члена общества. По его мнению, деление общества на классы выражает отношения между людьми по отношению к факторам производства. Землевладельцы обладают главным средством производства – землей. Такое повышенное внимание именно к земле как фактору производства объясняется достаточно легко: в тот период времени промышленность, даже в Великобритании, еще не превратилась в главную отрасль национальной экономики. Это произойдет чуть позже. Тем не менее капиталисты владеют всеми теми ресурсами, без которых невозможно никакое промышленное производство: здания, оборудование, машины и механизмы, сырье и полуфабрикаты. Рабочие не располагают собственностью, которая позволяет организовать какое-либо производство. В результате они вынуждены продавать свою рабочую силу тем, кто в ней нуждается для организации промышленного или аграрного производства [5, с. 53]. В данном случае факторами производства являются капитал, земля и рабочая сила.

Французский экономист Ж.Б. Сэй первым сформулировал положение о том, что все факторы производства (капитал, земля и труд) равноправно участвуют в процессе создания стоимости продукта. Эти факторы образуют «производительные фонды». С их помощью создаются все блага любой страны, а их совокупность образует национальное богатство. Каждый фонд оказывает «производительную услугу», при помощи которой производятся готовые продукты. Таким образом, в доходе со-

держатся все три части, каждая из которых соответствует какому-то производительному фонду: прибыль, земельная рента и заработная плата.

Как отмечает А.В. Аникин: «Теория факторов производства Сэя была попыткой ответить на основной вопрос, разрешения которого мучительно искали и Смит и Рикардо. С развитием капитализма производство материальных благ все больше ведется с применением средств производства, принадлежащих особому общественному классу. Следовательно, стоимость товаров должна каким-то образом содержать в себе элемент, приходящийся на долю класса капиталистов. В теории Сэя прибыль предстает как естественное порождение капитала, а рента – как естественное порождение земли. И то и другое совершенно независимо от общественного строя, от классовой структуры, от формы собственности» [6].

При всей своей ограниченности и даже схоластичности теория Сэя ценна тем, что связывает развитие производства с факторами производства, а значит и с производительными силами.

Значительный и во многом принципиальный шаг вперед в развитии теории производительных сил был сделан в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В марксистской экономической теории сделан вывод о том, что каждому историческому этапу развития производительных сил всегда соответствуют **только** определенные производственные отношения. В результате процесс общественного развития, по своей сути, есть процесс развития производительных сил и постоянного их конфликта с производственными отношениями. Рано или поздно этот конфликт обостряется до такой степени, что становится неизбежным эволюционный (это в идеале) или революционный переход на новый, более высокий, уровень производственных отношений.

Можно утверждать, что уровень развития производительных сил позволяет точно судить о качественных характеристиках экономического развития общества. Действительно, каждый этап экономического развития характеризуется уровнем эффективности используемых технологий.

К. Маркс в своих работах не дает одного универсального определения производительных сил. Так, в его хорошо известной работе «Капитал» дано несколько определений этого понятия:

- «выражение производительной деятельности общества, «приспосабливающей различные вещества природы к определенным человеческим потребностям» [7, с. 51];
- «производительные органы общественного человека» [Там же, с. 383];
- «историческое условие, условие, которое само есть исторический результат и продукт предшествующего процесса и из которого, как своей данной основы, исходит новый способ производства» [8, с. 450].

К. Маркс в письме к П.В. Анненкову высказывает весьма интересную мысль о том, что производительные силы служат выражением всего накопленного цивилизацией практического опыта по производству всевозможных благ. По мнению К. Маркса, благодаря производительным силам «образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше ставится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а, следовательно, и их общественные отношения» [9, с. 410].

Здесь особую ценность представляет мысль об очевидной зависимости уровня развития производительных сил от результатов исторического развития в прошлом. Сразу же отметим, что это заявление является абсолютно справедливым как для национальной экономики в целом, так и территорий, которые входят в состав данной страны.

Американский экономист А. Маршалл [10] добавляет к трем давно известным факторам производства четвертый – предпринимательские способности. Необходимо отметить, что представители неоклассического направления в экономической теории существенно дополнили теорию факторов производства, а значит и теорию производительных сил. По мнению неоклассиков, фактор производства «капитал» может трактоваться значительно шире, чем ранее. Особое внимание в своих работах они уделяют финансовому капиталу. Это объясняется тем, что финансовый капитал в форме денег используются для приобретения различных элементов средств производства.

В середине XX в. приобретает популярность теория технологического детерминизма, в основе которой находилось убеждение во всеисилии научно-технической революции. Параллельно разрабатывается теория индустриального общества. В 1960-1980-е гг. получила признание теория постиндустриального общества, которое приходит на смену индустриальному. Это объясняется тем, что развитие цивилизации сопровождается сменой технологических укладов. Каждый последующий уклад базируется на использовании новых, все более эффективных, технологий.

Проблемы экономического роста и его факторов, в том числе производительных сил, рассматривают в своих работах экономисты с мировой репутацией: Р. Харрод, Е. Домар, Р. Солоу, В. Леонтьев, П. Самуэльсон, Дж. Гэлбрейт.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие ученые в течение столетий уделяли много внимания проблеме экономического роста и определению понятия «производительные силы». В силу сложности данной проблемы имеет место множество трактовок данного понятия. Однако все определения едины в том, что производительные силы – это сложно организованная система, включающая в свой состав личностные и вещественные элементы, необходимые для организации производственных процессов.

Следует помнить, что производительные силы претерпевают значительные изменения в ходе исторического процесса. Сейчас преобладает точка зрения, согласно которой имеют место пять факторов производства: капитал, земля, труд, предпринимательские способности и информация (наука). Появление новых технических укладов сопровождается осознанием той истины, что добавляются новые элементы. Результатом промышленной революции XVIII в. было признание стратегической роли фактора «капитал». Пятый технологический уклад ознаменовался включением в число факторов информации и науки.

При этом в силу ряда причин не уделялось достаточного внимания такой важной и сложной проблеме, как территориальное размещение производительных сил. Для России фактор территориального размещения производительных сил имеет стратегическое значение в силу очень большой территории при огромных контрастах в природно-климатических условиях и уровнях социально-экономического развития. Эти различия играют стратегическую роль при определении перспектив развития территорий (регионов) в долгосрочной перспективе.

Объективное изучение размещения производительных сил по территориям затрудняется в силу того, что этот процесс происходит непрерывно и характеризуется высоким уровнем сложности. Далеко не всегда решения по развитию территорий принимаются исходя из объективных факторов. Велика роль субъективной оценки ситуации.

Е.Г. Анимца и О.Ю. Денисова отмечают методологические сложности, связанные «с содержанием понятия «размещение производительных сил», поскольку оно имеет двойственный смысл. С одной стороны, это процесс конкретного *распределения* определенным образом организованных производительных сил по территории с учетом ее природно-географических, экономических, этнографических, геополитических и иных условий и факторов. С другой стороны, размещение производительных сил рассматривается с позиций объяснения причин и условий выбора *местоположения* в пространстве конкретным объектом хозяйственной деятельности, обоснования рационального, оптимального размещения предприятий разных отраслей на некой территории» [11, с. 6–7].

Действительно, только к XIX в. относятся первые научные разработки проблемы размещения производительных сил. Основателем теории рационального размещения производительных сил является И.Г. фон Тюнен, который в своей работе первым стал использовать методы дифференциации при изучении проблемы размещения различных производств. В качестве базового принципа анализа использовалась система транспортных тарифов в зависимости от расстояния перевозки грузов [12].

Следующий шаг в развитии теории размещения производительных сил сделал немецкий экономист В. Лаунхардт. Он доказывал, что оптимальное месторасположение определяется минимальными транспортными издержками на единицу произведенной продукции [13, с. 71–73].

А. Вебер пытался определить экономические факторы, определяющие объемы производства. В качестве базовых факторов выступают: транспорт, рабочая сила и агломерация. Каждому из этих факторов соответствует транспортная, рабочая и агломерационная ориентация в размещении производства [14].

Все вышеназванные теории размещения производительных сил рассматривают факторы размещения отдельно взятого предприятия – микроэкономический уровень.

Следующие теории уже рассматривают размещение производительных сил на какой-то территории – мезоэкономический уровень.

Новизна теории А. Предела и Т. Паландера связано с признанием, на первый взгляд, очевидного факта неоднородности экономического пространства. Размещение производительных сил определяется особенностями географического расположения территории, сложившимся территориальным расположением различных производств, ценами на ресурсы [15].

Дальнейшее развитие теория размещения производительных сил по территориям получила в работе А. Леша «Пространственная организация хозяйства», в которой автор обращает внимание на следующие факторы размещения производительных сил: налоги и пошлины, влияние монополий и олигополий на развитие территории (региона) [16].

В середине 1950-х гг. случился знаковый прорыв в разработке теории размещения производительных сил. Речь идет о теории американского экономиста У. Айзарда, в которой были обобщены частные теории размещения производства. Им были разработаны модели пространственного размещения предприятий и отраслей промышленности. Для этого он использует теории производства и ценообразования во взаимосвязи с теорией транспортных издержек с целью получения максимальной прибыли [17].

Современные теории территориального размещения производительных сил связаны с работами Т. Хегерстранда, Т. Мюрдаля, А. Хиршмана, П. Кругмана, П. Ромера и других авторов.

Широкое признание получила теория «новой экономической географии», автором которой является лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман. Данная теория объединяет традиционные теории размещения производства, пространственных факторов национального и территориального экономического роста с вопросами международной торговли и агломерационных процессов [18, с. 483–499].

Если рассматривать территориальное размещение производительных сил в современной России, то следует признать значительное влияние советского прошлого, когда национальная экономика функционировала в условиях жесткого государственного регулирования. В итоге в СССР сложилась весьма эффективная система размещения производительных сил. Однако эта модель могла быть эффективной только в условиях реализации политики догоняющего развития, что имело место на практике в условиях 30-х гг. прошлого столетия при наличии жесткой системы планирования, когда процессы принятия решений и их практическая реализация носили обязательный характер.

Следует признать, что это позволило освоить новые экономические территории и организовать промышленное производство принципиально новых видов продукции. Однако при этом возник огромный перекося в пользу производства продукции военного назначения.

Принятие решений о развитии новых территорий принималось без учета принципа оптимизации затрат. Определяющим фактором было решение военных и геополитических проблем. В результате были созданы огромные промышленные предприятия, которые специализировались на производстве военной продукции: «Уралмаш», «Ижмаш», Челябинский тракторный завод, Уралвагонзавод в Нижнем Тагиле, Мотовилихинские заводы в Перми. И это только на Урале. Аналогичной была картина в других территориях.

За период с 1991 г. ситуация принципиально изменилась. При этом в наибольшей степени пострадали территории, где размещались крупные машиностроительные предприятия, которые оказались не готовы функционировать в новых условиях хозяйствования, когда определяющим фактором становится способность к быстрому использованию инноваций.

Главная причина данной ситуации заключается в том, что в России промышленные предприятия достаточно редко выступают в качестве инициатора инноваций. Итогом этого стало их значительное технологическое отставание.

Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ опубликовал данные о Глобальном инновационном индексе за 2021 год: «20 сентября 2021 г. представлен очередной выпуск Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index), содержащий результаты сопоставительного анализа инновационных систем 132 стран и их рейтинг по уровню инновационного развития. Россия заняла 45-е место, поднявшись на две позиции относительно уровня 2020 года. Сократился отрыв от стран-лидеров по показателю эффективности инноваций за счет роста результативности всех направлений научной, инновационной и креативной деятельности» [19].

Россия занимает высокие позиции в части генерации новых знаний (научные публикации, патенты) и их приобретения (права на результаты интеллектуальной деятельности, насыщенность экономики высококвалифицированными кадрами). Существующие проблемы определяются слабостью институциональной инфраструктуры, неразвитостью и отставанием законодательной базы, низкой инвестиционной активностью бизнеса.

В качестве примера можно назвать фактическую гибель отрасли гражданского авиастроения, которая в настоящее время очень точно отражает уровень инновационного и технологического разви-

тия национальной экономики. Все крупные авиаперевозчики использовали машины зарубежного производства. Сейчас озвучены предложения отрасли, но это займет не менее десяти лет, т. к. процесс разработки и производства самолетов можно реализовать только в долгосрочном временном периоде. Предстоит возродить производство гражданских самолетов в Казани, Воронеже, Самаре, Ульяновске и других регионах.

Это еще раз подтверждает справедливость положения о том, что трансформация пространственного размещения производительных сил является долгосрочным процессом, который определяется многими внешними и внутренними факторами. Этот тезис справедлив как для национальной экономики, так и для экономики территорий.

Попытки создания в России особых экономических зон, которые должны были выступать в качестве генераторов разработки и внедрения в реальное производство эффективных инноваций, не привело к желаемому результату. Здесь можно упомянуть о том, сколько надежд было связано со Сколково, но реальной уровень отдачи от огромных затрат на реализацию данного проекта является минимальным, что было признано на официальном уровне [20].

Отставание в инновациях влияет не только на позиции конкретной страны на мировых рынках, что предопределяет ее стратегические позиции в системе миропорядка. Это отставание напрямую влияет на социально-экономическую ситуацию в территориях. Данная ситуация носит долгосрочный характер, т. к. сформировалась в течение всего постсоветского периода развития национальной экономики. В условиях современной России это означает, что многие территории вынуждены решать чрезвычайно сложную проблему, связанную с определением будущего не только каких-то крупных предприятий, расположенных на его территории, а судьбу всего региона.

В настоящее время экономика России переживает нелегкие времена, связанные с достаточно тяжелыми последствиями экономических санкций со стороны многих стран. В этих условиях велик соблазн еще большему влиянию государства на развитие национальной экономики и экономики территорий. Однако мы считаем, что главное условие решение проблем, связанных с обеспечением экономического роста и поступательного развития территорий на основе эффективного размещения производительных сил, определяется необходимостью смягчения и ликвидации огромного количества регулятивных функций государства. Итогом такого регулирования является не рост эффективности производства и развитие регионов, а нежелание предпринимателей и руководства регионов к самостоятельному решению проблем. Это позволит самим регионам принимать решения о собственном развитии и размещении производительных сил с учетом местных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархатов В.И., Батманов Д.И., Капкаев Ю.Ш. Проблема развития производительных сил в национальной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 21. 2015. № 18 (373). С. 9–17.
2. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 552 с.
3. Петти У. Экономические и статистические работы / пер. с фр. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
4. Тюрго А. Избранные экономические произведения. М., 1961. 202 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: 1962. 677 с.
6. Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. С. 303–322.
7. Маркс К. Капитал / Пер. И. И. Скворцова-Степанова. М.: Политиздат, 1978. Т. 1. 737 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=46496> (дата обращения: 19.06.2022).
8. Маркс К. Капитал / Пер. И. И. Скворцова-Степанова. М.: Директ-Медиа, 2008. Т. 3. 905 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=46498> (дата обращения: 19.06.2022).
9. Маркс К. Письмо П.В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 50 т. 5-е изд. Т. 27. М.: Наука, 1976. С. 401–412.
10. Принципы экономической науки [в 3 т.] / Пер. с англ.; А. Маршалл; авт. вступ. ст.: Дж.М. Кейнс. М.: Прогресс; М.: Фирма «Универс». 1993. 350 с.
11. Анимица Е.Г., Денисова О.Ю. От размещения производительных сил к региональной экономике. URL: http://ars-administrandi.com/article/Animitsa_Denisova_2015_1.pdf (дата обращения: 15.06.2022).
12. Тюнен И. фон. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
13. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям: [в 2 т.] /

- Лимонов Л.Э. и др.; под. общ. ред. Л.Э. Лимонова; Высшая шк. экономики нац. исслед. ун-т. М.: Юрайт, 2015. Т. 2: Региональное управление и территориальное развитие. 2015. 459 с.
14. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.: Книга, 1926. 119 с.
15. Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1935. 419 p.
16. Леш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 663 с.
17. Isard W. Methods of regional analysis. Cambridge: MIT Press, 1960. 832 p.
18. Krugman P. R. Increasing Returns and Economic Geography // The Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, no. 3. P. 483–499. URL: <http://pioneer.netserv.chula.ac.th/~kkornkar/inter%20trade%20course/geography.pdf> (дата обращения: 18.06.2022).
19. Глобальный инновационный индекс – 2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/507879120.pdf> (дата обращения: 18.06.2022).
20. Что дало «Сколково»? Черная дыра российских инноваций. URL: <https://fedpress.ru/article/2616084> (дата обращения: 19.06.2022).

Поступила в редакцию 12.08.2022

Матвеев Владимир Валентинович, доктор экономических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Удмуртского филиала ИЭ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: mtv956@yandex.ru

V.V. Matveev

PRODUCTIVE FORCES: STRATEGIC FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-829-835

The article is devoted to the consideration of the actual problem of the modern Russian economy: ensuring the effective competitive development of the country's territories. It is well known that the economic growth of the national economy and its territories expresses the changes that take place in the system of productive forces. The specificity of modern economic growth is determined by the processes of development and implementation of innovations. One of the main problems of backward countries and territories is determined by the impossibility of using modern technologies due to backward productive forces. It is noted that the problem of the relationship between changes in the productive forces and territorial development has long been of interest to scientists. The first attempts to explain the factors of territorial development date back to the first half of the 19th century. Currently, the theory of "new economic geography" is very popular. Its author is Nobel Prize winner in Economics P. Krugman, who combines traditional theories of production location, spatial factors of national and territorial economic growth with issues of international trade and agglomeration processes. Unfortunately, for many reasons, the economy of modern Russia is not able to be competitive in relation to the leading countries in the use of innovations. The situation is aggravated by economic sanctions from many countries. Under these conditions, there is a great temptation to increase the influence of the state on the development of territories. However, we believe that the solution to the problems associated with ensuring the economic growth of territories based on the effective distribution of productive forces is determined by the need to mitigate and eliminate a huge number of regulatory functions of the state.

Keywords: productive forces, national economy, territory, territorial distribution of productive forces, production factors, technologies, innovations.

Received 12.08.2022

Matveev V.V., Doctor of Economics, Professor Udmurt State University
Leading Researcher, Udmurt Branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: mtv956@yandex.ru